

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ Турдалиева Д.С. Email: Turdalieva642@scientifictext.ru

Турдалиева Дилфуза Солохидиновна – преподаватель,
кафедра обучения языкам,
Ферганский политехнический институт, г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье показано свойство стабильности пословиц, а также целостность коммуникативного смысла и грамматической формы. Ввиду наличия свойства материальной реальности их целесообразно рассматривать в качестве речевой ситуации. Пословицы являются традиционными формами предложений и формируются на основе определённых образцов, т.е. моделей. Знаки повторяемости/неповторяемости такие же, как и в звуках, словах и приставках. Пословицы, являющиеся великим и несравненным образцом народной мудрости, имеют особое значение в жизни людей при гармонии природы и общества, в выражении своего отношения к объективной реальности.

Ключевые слова: пословица, стабильность, коммуникативный смысл, грамматическая форма, материализованное владение, речевая ситуация, традиционная форма предложения, модель, речевое образование, общественность, повторяемость/неповторяемость, звук, слово, приставка, лингвистика, речь.

TO QUESTION ABOUT PLEASE OF THE PUBLIC PROVERBS IN LANGUAGE SYSTEM Turdaliev D.S.

Turdaliev D. S. Solohidinovna – Teacher,
TEACHING LANGUAGES DEPARTMENT,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE, FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article shows the property of proverbial stability, as well as the integrity of the communicative sense and grammatical form. In view of the existence of the property of material reality, it is advisable to consider them as a speech situation. Proverbs are traditional forms of sentences and are formed on the basis of certain samples, i.e. models. The signs of repeatability / non-repeatability are the same as in sounds, words and prefixes. Proverbs, which are a great and incomparable example of folk wisdom, have special significance in people's lives in the harmony of nature and society, in expression or their relation to objective reality.

Keywords: proverb, stability, communicative sense, grammatical form, materialized possession, speech situation, traditional form of sentence, model, speech education, public, repeatability / unrepeatability, sound, word, prefix, linguistics, speech.

УДК 410

Обзор истории исследования народных пословиц. Формы научного подхода к узбекским народным пословицам встречаются в произведении учёного-энциклопедиста Махмуда Кошгари «Девону луготит турк». Наш выдающийся предок особо подчёркивает в своём произведении место народных пословиц в образе жизни и мировоззрении тюркских народов в смысле образцов фольклора. Учёный широко и всесторонне описывает филологические, этнографические и исторические особенности пословиц, приведенных в данном научном труде.

Пословицы, являющиеся великим и несравненным образцом народной мудрости, имеют особое значение в жизни людей при гармонии природы и общества, в выражении или своего отношения к объективной реальности. Бережно, словно зеницу ока, хранит их народ в качестве редчайшего и бесценного богатства в ряду древних преданий, сказаний и мудрых изречений и несёт их из века в век, от поколения к поколению. Нет ни одной беседы, ни одного большого или малого произведения, в котором народные пословицы не демонстрировали бы свою методологическую мощь. Народ не зря считает недалёкими людьми тех, кто не знает и не применяет пословиц в своей обыденной речи. Традиция Махмуда Кашгари была продолжена и общий смысл пословиц изучался в области фольклористики, культурологии и этнографии без обращения главного внимания на их лексическую структуру. После второй половины прошлого века началось изучение вопросов лингвистического состава пословиц, участия в них лексических единиц, межединичных лексических, а также семантических отношений в общем содержании пословиц на основе лингвистических подходов. В этом отношении следует особо отметить исследования таких ведущих лингвистов и их учеников, как Х. Абдурахмонов [1], Я. Пинхасов [2], Ш. Рахматуллаев [3], Г. Саломов [4], К. Самадов [5], М. Садриддинова [6], Ш. Шорахмедов [7].

Синтаксическая природа пословиц стала предметом исследования кандидатской диссертации языковеда Х. Абдурахманова. На основе полученных результатов и накопленного опыта по вопросу

синтаксических особенностей пословиц указанный автор осуществил научное исследование особенностей синтаксического построения образцов узбекского устного народного творчества в целом. Данные работы, а также последующие исследования, посвящённые характеристике грамматических особенностей пословиц и поговорок, где подробно рассматривались вопросы языка, речи и метода можно смело назвать образцом комплексного подхода в изучении данной проблемы.

Пословицы и поговорки являются своеобразной языковой и речевой ситуацией в разрезе литературной, диалектологической, исторической и современной интерпретациях. Вариативность и лексическое своеобразие вариативности свойственное территориальным, диалектологическим, историческим видам пословиц были изучены и проанализированы в исследованиях лингвиста М. Садриддиновой. С развитием языкознания, с углубленным изучением вопросов речевой специфики лингвистических возможностей в исследованиях, а также в результате формирования методики узбекского языка в качестве отдельного лингвистического направления, начались специальные исследования методического своеобразия народных пословиц, а также функциональных возможностей и особенностей пословиц, свойственных и приближённых к индивидуальной идиолектике узбекских писателей. В этой области работы С. Мирзаева [8], С. Аскарва [9], А. Жураханова [10], М. Туйчиева [11], М. Хакимова [12] и других лингвистов послужили весомым вкладом в сокровищницу исследований узбекских народных пословиц. Прежде всего, в литературоведении и этнографии, в последующем в лингвистике, затем в частной области – методике, где на аналитической основе были изучены пословицы, появился большой объём работы для внедрения последних в ряды языка и литературы. Так же, как в мировом языкознании, так и в узбекском языкознании имеются многочисленные работы, посвящённые взаимоотношениям пословиц и поговорок. Отдельные исследователи, применяя разносторонние подходы к отличительным сторонам этих двух национальных феноменов, приходят к совершенно разным выводам, что весьма ценно при выяснении общего концептуального аспекта пословиц и поговорок, а также в обобщении их различий. Лингвист Б. Жураева, останавливаясь в вопросе взаимоотношений пословиц и поговорок, приводит следующую классификацию отличий:

1. В том случае, если информативная ценность поговорки является приоритетом («Тот, кто боится опасностей, никогда не достигнет поставленной цели») то фактическое значение пословицы велико: 1. «Боящийся воробья просо не сеет». 2. «Тот, кто боится вора ценностей в доме не держит». 3. «Тот, кто боится искры – кузнецом не станет». 4. «Тот, кто боится укуса змеи через пёструю веревку не преступит».

2. В случае если поговорка по своей форме относительно постоянна, то пословицы относительно изменчивы и высоко вариативны. («В одних ножнах двум мечам не быть», «В одном котле двум бараньим головам не вариться»).

3. В случае если пословицы имеют аллегорический, переходящий смысл, поговорки применяются прямо, по собственному смыслу.

На основании этого указанный автор оценивает пословицу в качестве неидиомативной, а поговорку – идиомативной единицы [13]. Каждый исследователь, занимавшийся изучением вопросов в данной области, особо отмечает абсолютную невозможность разграничения народных пословиц и поговорок. В частности, в учебном пособии «Практическая стилистика узбекского языка» профессора Э.Киличева пословицы и поговорки приводятся по одной теме. По признанию автора, приводящего под темой пословицы выражения «Продавший землю – не мужчина». «Деньги есть – и поясница крепка, голова увенчана». «Имя опасливого – трус». «Пришел месяц хамал – посева пошли в рост» не подходят под категорию разграничения пословиц и поговорок.

Ясно, что узбекские филологи не смогли провести четкую границу между пословицами и поговорками. Это обстоятельство в свою очередь обусловило задачу рассмотрения последних в качестве единой системы ввиду отсутствия чётких принципов их разграничения, и при необходимости рассмотрения выражений пословиц и поговорок в качестве синонимических единиц.

Место народных пословиц в лингвистической системе.

Вопрос о месте пословиц в дихотомии лингвистики и речи заслуживает особого внимания. Ниже мы приводим свое мнение о данной проблеме, так как в некоторых источниках наблюдается тенденция выделения пословиц в качестве языковой либо речевой единицы, то есть на это намекает толкование их существования в качестве целостной части предложения [14]. Следовательно, необходимо особо остановиться на данной проблеме. В лингвистику входят соответствующие единицы, имеющие природу возможности, а также имманентные связи, обеспечивающие их взаимоотношения и взаимосвязи в речи на лингвистическом уровне. Лингвистика – первичная возможность, средство и основа речи.

Лингвистика – сложная целостность, охватывающая различные уровни и возможные отношения их единиц. В качестве целостности она состоит из частей – уровней. Отношения взаимно присоединяют части, составляющие единое целое. В узбекском языкознании было правилом различать в качестве лингвистических уровней фонетический, лексический, морфемный и синтаксический уровни [15] языка и речи. Разграничение морфемного и синтаксического уровней в узбекском языкознании происходит из

национальной и тюркской природы узбекского языка. Особенности и отличия морфемы и лексемы в отличие от природы морфемы и лексемы индоевропейских языков стало причиной такого подхода [16]. Каждый уровень состоит из своеобразных единиц, определяющих сущность уровней. То, что для фонологического уровня фонема, для лексико-семантического уровня лексема, для морфемного уровня морфема, для синтаксического уровня образец обозначены в качестве единиц и для обоснования данной мысли сослаться на тысячи работ в океане литературы по нашему мнению просто излишне. Мысль том, что фонема является единицей фонологического уровня в достаточной степени признана как в мировой филологии, так и в узбекском языкознании и имеет аксиоматический характер. С переходом от этого одностороннего единичного уровня к более высоким уровням, образующим более сложные смысловые единицы, естественно появляются проблематичные вопросы, на которые наше языкознание смогло бы дать подробный ответ пока еще трудно. В частности, в теории языкознания с выделением разделов науки вместе с изучением лексемы в разделе лексикологии, фразем во фразеологии, имеют место случаи, когда лексический уровень именуют лексикофразеологическим уровнем [17]. При этом очевидно стремление к целостному охвату общих и отличительных аспектов лексем и фразем.

Фраземы по числу составных частей, состоят из не менее чем из двух частей и мы можем видеть среди них словосочетания подчиненной связи и виды равноценные предложению [18]. Так как приводить примеры фразем равноценных словосочетаниям будет излишним, приведем обороты речи равноценные предложениям: арбуз выпал из-под мышки; его душа почувствовала, его нос раздулся, (т.е. он стал высокомерным как индюк); его характер испортился (т.е. он осерчал), его внушительность подавила окружающих. В этих фразеологических словообразованиях мы видим отношение подлежащее – сказуемое. В случае приведения их в словарях и видоизмененных примеров выпадать арбузу из-под мышки, его душа почувствовала, его нос раздулся, (т.е. он стал высокомерным как индюк); его характер испортился (т.е. он осерчал), его внушительность подавила окружающих мы видим нарушение грамматических закономерностей. Например, приводить нижеследующие словообразования, в такой форме как арбузу летом созревать, его температуре подниматься, ему насытиться едой явилось бы грамматической ошибкой, так же как и выше отмеченные выражения в форме предложения приводить в форме сочетания – с неопределенной формой глагола неприемлемо. По указанной причине в случае приведения выражений в словарях в форме предложений в виде образцов подлежащее – сказуемое составители учебных словарей нашли новый подход к проблеме.

Примеры: Был разбит в пух и прах – получил глубокую травму, надолго выведен из строя.

Осерчал, разгневался – рассердился.

Поумнел – стал более внимательным, рассудительным, осознал, понял.

До него дошло – поразмышлял, понял, узнал [19].

Отсюда видно, что особенность выражения мысли большинства оборотов, готовых к применению в речи призывает к рассмотрению их в качестве грамматически сформированного предложения. Это в свою очередь препятствует восприятию всех выражений в качестве лексического либо лексико-фразеологического уровня. Таким образом, предстательные и повелительные формы фразем ставят под сомнение рассмотрение их в полном смысле в качестве лексико-фразеологического уровня. Аналогичное мнение можно высказать и в отношении морфемного уровня. На морфемном уровне существует традиция охвата как словообразовательных, так и формообразовательных морфем. К тому же встречаются случаи ввода в морфемный уровень словообразующих, а в грамматическом уровне – формообразующих элементов. Противоречивость данной ситуации бросается в глаза так как прежде всего синтаксический уровень, единица которого является образцом именуют грамматическим уровнем. Во-первых, это противоречит рассмотрению морфологии и синтаксиса в качестве основополагающих начал в языкознании. Так как это именуется грамматическим уровнем, то это значит оно должно охватывать как морфологические, так и синтаксические единицы. Если рассуждать подобным образом, то морфемный уровень кажется неправильным. Во-вторых, если уровень называть синтаксическим, то грамматические формы само-собой выйдут в «зону» морфемного уровня.

Из этого следует, что в понятиях фонетический, лексико-семантический, морфемный, морфологический уровень логично непонятие «грамматический уровень», а наличие выражения «синтаксический уровень».

Каждое средство имеющее место в речи, независимо от его природы, независимо от формальной модели языка, должно принадлежать определенному уровню. В противном случае одна из двух нижеследующих причин может привести его к этому, а именно:

1) Не выяснено положение языковой единицы на лингвистическом уровне;

2) Языковая единица вместе с соответствующими по сути единицами образует отдельный уровень.

Это отображает логическое воплощение естественного языка в математическом моделировании, именуемого импликацией. Начало указанного воплощения начинается с проблемной ситуации. Новая языковая единица, не вошедшая ни в один из языков. Пословица и есть одно из подобных языковых выражений. Пословицы, с информативной точки зрения имеют в языке большую возможность,

выражаясь научным языком, являются, сформулированными предками единицами, обладающие целостностью коммуникативного смысла и грамматической формы, главной особенностью которых заключается в их стабильности. Пословица выражает целостную информацию, мысль в форме законченного предложения. Для обоснования данной задачи можно обратиться к теоретическим и методологическим источникам и получить от них большое число запрашиваемых мнений, но это по нашему мнению излишне.

Пословицы с точки зрения литературоведения являются самым малым жанром устного народного творчества. Они являются краткими и лаконичными образцами с грамматической и логической точек зрения совершенно-смысловыми, глубоко мысленными предложениями и обладают своеобразной ритмикой произношения. Если обратить внимание на смысл пословиц, то в них можно увидеть отображение мудрости веков, жизненного опыта наших предков, их отношение к природе, обществу, мышлению; историю народа – создателя, его духовный облик, этические и эстетические чувства и достоинства. В течение многих веков пословицы отшлифовывались, прошли испытание временем и были приведены в простую поэтическую форму. Пословицы охватывают сотни тем, посвященных Родине, труду, ремеслу, дружбе, единству, мудрости, культуре общения, любви и другим аспектам жизни. В пословицах имеется определенная форма своеобразной мысли. Для них свойственна рифма, множество смыслов, богатство аллегорий. В пословицах нашёл своё отображение диалектический закон единства и борьбы противоречий [20].

Если обратить внимание, то с точки зрения литературоведения и языкознания отмечены две особенности пословиц, а именно:

- 1) Пословица – самый малый жанр устного народного творчества;
- 2) Пословица – глубоко мысленное предложение.

В узбекском языке пословицы рассматриваются в качестве стабильной языковой единицы, в источниках встречаются сочетания их вместе с выражениями и поговорками. Например, во мнениях некоторых авторов таких как «слова по смысловому значению близкие друг-другу, фразеологизмы, пословицы могут служить для антитезы в тексте, что придаёт сильный эмоциональный оттенок речи», где просматривается стремление рассматривать пословицы в качестве языковых единиц [21].

Пословицы – самый малый жанр. Природа пословицы и прежде всего её жанровая природа указывает на то, что она является речевой ситуацией. Речевым ситуациям характерна нестабильность. Однако единое мнение не может служить основанием для вывода о том, что все эти части имеющей место речи являются нестабильными. Скажем, если народные песни, легенды, сказания и в целом все образцы художественного творчества, являющиеся прекрасными примерами речи, они обретают стабильность действительной речи. Данная стабильность не приводит к рассматриванию их в качестве лингвистического случая. Значит, понимать термин «стабильность» только в смысле «неразрушимость» будет неверно.

Пословицы вместе со свойством материальной действительности обладают ещё особенностью «материализованного владения». В этом отношении будет правильнее рассматривать их в качестве речевой ситуации. Поскольку пословицы имеют форму предложения, то это не препятствует именованию их полноправным предложением. В целом, пословицы, являясь традиционными предложениями, формируются на основе определенных образцов – моделей. Например, «Глаз – трус, рука – богатырь» («Дело мастера боится»): подлежащее – сказуемое. «Телёнок бежит до кормушки»: определение – подлежащее – сказуемое.

Следовательно, логично, что пословицы обладают многими особенностями речевых производных словообразований, наличие в них оттенков общности и признаков повторяемости/неповторяемости следует понимать так же как относительно речевым звукам. Словам, приставкам. Поскольку каждое событие имеющее место в речи является аксиомой, то это показывает речивость пословиц.

Конечно же, с точки зрения создания критериев формальных моделей естественных языков, вопрос о рассматривании/нерассмотрении пословиц в качестве готовых синтаксических структур определяется применением/неприменением без грамматических изменений в каждом речевом акте. По данной причине при моделировании для искусственного языка требуется своеобразный подход к народным пословицам, поскольку при определении их отношения к лингвистике и речи лингвисты–структуралисты предпочитают исключительный альтернативный подход.

Список литературы / References

1. Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1964.
2. Пинхасов Я. О фразеологии узбекского языка. Ташкент: Наука, 1957.
3. Рахматуллаев Ш. Красота речи. Ташкент: Наука, 1970.

4. *Саломов Г.* Язык и перевод. Ташкент: Наука, 1966.
5. *Самадов К.* Лингвистические навыки Ойбека. Ташкент: Наука, 1981.
6. *Садриддинова М.* Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1985. 20 с.
7. *Шорахмедов Ш.* О появлении пословиц // *Узбекский язык и литература*, 1971. № 4. Стр. 31-34.
8. *Абдурахманов Х.* Особенности синтаксиса узбекского устного народного творчества: Автореф. ...дисс.д-ра филол.наук. Ташкент, 1977. 48 с.
9. *Абдуллаев В., Дониёров Х., Мирзаев С.* История насильственных людей // *Звезда Востока*, 1960. № 2. Стр. 115-122.
10. *Аскарлов С.* Некоторые вопросы фольклора в работах Кадыри // *Узбекский язык и литература*, 1973. № 1. Стр. 19-22.
11. *Журахонов А.* Способность Муками использовать народные пословицы // *Узбекский язык и литература*, 1974. № 4. Стр. 52-55.
12. *Туйчиев М.* Использование народных статей и выражений в романе «Годы пройденные в шинели» / Исследования на узбекском языке. СамГПИ произведения. Самарканд, 1971. Стр. 84-87.
13. *Хакимов М.* Писатель и народный язык. Тошкент: Наука, 1971. Стр. 176.
14. *Жураева Б.* Короткий словарь синонимов узбекского фольклора. Ташкент: Наука, 2006. Стр. 7.
15. *Практическая стилистика узбекского языка.* Ташкент: Учитель, 1985. Стр.105.
16. *Жураева Б.* Короткий словарь синонимов узбекского фольклора. Ташкент: Наука, 2006. Стр. 7.; Менглиев Б., Холиёров У. Универсальный справочник на узбекском языке. Ташкент: Поколение нового века, 2015; Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Бокиева Г., Курбонова М., Абузалова М. *Нынешний узбекский литературный язык.* Тошкент: Наука и технологии, 2010. Стр.496.
17. *Нематов Х., Бозоров О.* Язык и речь. Ташкент: Учитель, 1999. Стр. 32
18. *Менглиев Б.Р.* Язык - это бесшовная система. Ташкент: Нихал, 2010. Стр. 6.
19. *Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Бокиева Г., Курбонова М., Абузалова М.* *Нынешний узбекский литературный язык.* – Ташкент: Наука и технологии, 2010. Стр. 46-51.
20. *Рахматуллаев Ш.* Некоторые аспекты узбекской фразеологии. Ташкент: Наука. 1966. Стр. 55; Рахматуллаев Ш. Красота речи. Ташкент: Наука, 1970. Стр. 12.
21. *Менглиев Б., Худойбердиева О., Худойбердиева М.* Пояснительное объяснение слов узбекского языка. Ташкент: Поколение нового века, 2007. Стр. 7.